

Возвращение в город может быть не только работой в городе для этих йерков, но и надеждой на возрождение после поражения семьи!

Какое-то время популярность Йе Динбанга была еще сильнее, даже многие люди из деревенских домохозяйств, которые не были из семьи Йе, собирались вокруг него, желая порекомендовать своих сыновей и дочерей, в конце концов, это было пожизненное желание многих молодых людей уехать из этой бедной деревни.

Е Му Хань была еще больше похожа на принцессу, в окружении звезд посреди толпы, гордость на ее лице была еще сильнее, она уже была похожа на королеву.

В это время, третья тетька пришла снова и представила ее сына к Ye Dingbang: "Dingbang, это мой сын Ye Cheng, который в настоящее время находится в провинции Sunan Ji's". Как руководитель компании, канцлер, приезжайте и звоните дяде Дингангу".

"Дядя Дингбах!" Е Чэн тоже пришел с хорошо воспитанным лицом, его так называемый исполнительный директор был всего лишь маленьким министром, или просто одним из тех простаивающих департаментов. Только после возвращения в село и хвастовства им он стал руководителем, о котором сейчас говорят люди.

Для такого большого босса, конечно, он должен был встретиться и, пожалуйста, если бы у него был шанс занять определенную должность под Ye Dingbang, он мог бы быть намного лучше, чем он сам, как маленький министр.

Услышав, что другая партия на самом деле служила на предприятии Цзи, Йе Динбан также продемонстрировал намек на благодарность и похвалу: "Хорошо, хорошо, он действительно молод и За".

Семья Ji провинции Sunan была большой семьей, уступающей только семье Цао, и это была необходимая часть информации для Ye Dingbang, который упал в собаку семьи Цао.

Видя, как его отец восхваляет этого молодого человека, даже Е Му Хань любопытно оглянулся, и, казалось, что его красивые глаза заинтересовали его, внезапно сделав тщеславие Е Чэна опухшим до предела.

Толпа была шумной, они все собрались вокруг Ye Dingbang и Ye Cheng, и вскоре было подано вино и блюда, и все по очереди поджаривались и смеялись, это было так оживленно.

Что касается отца и сына Е Няня и семьи Сунь Шиноми, то они сидели в самом углу, выглядя жалко, но родителей Е Няня и Сунь Шиноми, которые не соперничали в борьбе за победу, это не очень волновало.

После трех раундов вина, когда атмосфера была наиболее оживленной, Е Чэн вдруг встал и

громко сказал: "Старый хозяин, сегодня я влюбился в одного из жителей деревни. Мисс, пожалуйста, будьте так добры, предложите мне пожениться!"

Услышав, как он это сказал, толпа разговаривала, многие молодые девушки были в состоянии ума и перекидывали сверкающие глаза, пытаясь произвести впечатление на этого зятя золотой черепахи.

Старый мастер Йе также выпил бокал вина и был в центре своего сердца, и когда он услышал, как молодое поколение говорит это, то засмеялся и сказал: "А Чэн, ты молод и талантлив, какой из них тебе нравится? Девушка - это благословение для нее, так что давай, я дам тебе благословение старушки!"

Е Шэн забыл о глазах других девиц и посмотрел прямо в угол комплекса, громко сказав: "Старый хозяин, девушка, на которую я положил глаз, Меня зовут Сунаса!"

Как только это было сказано, другие молодые девушки внезапно откинулись на табуретки в разочаровании, бросив свои завистливые и ревнивые глаза на Сунасу.

Последний, с другой стороны, был полон испуга и вообще не понимал, что происходит, но старый господин Йе уже посмотрел на своего отца и сказал: "Сунь Чжичжи". Как насчет того, что моя Е Сын влюблена в вашу дочь?"

Сунь Лао Ци посмотрел на старого хозяина в смущении, ничего не мог сказать, но люди вокруг него уже говорили об этом.

"Эй, Сунь Лао Ци действительно хорош в этом, даже если он сам бесполезен, у него красивая дочь."

"Тсс! Он влюбился в Е Шенга, настоящего дракона, и будет одним из лучших в деревне, так что не обижайте его".

"Посмотрите на девушку семьи Сун, которая и так ничего не может сказать в восторге, увы, почему вы не полюбили мою девушку?"

Увидев, что семья Сунь не может говорить, старый мастер Йе улыбнулся и сказал: "Тогда это дело, оно решено..."

"Я не согласен!"

Впервые старого хозяина, который имел высший возраст и самый длинный возраст в деревне, кто-то прервал, только чтобы увидеть Сунь Шасу, вопреки ее обычной нежной и трусливой манере, прямо встать и закричать.

На мгновение все это место замолчало, толпа открыла смущенные глаза, так что зять золотой черепахи, которого не хватает каждой девушке в деревне, забываемо взял на себя инициативу выступить, а эта глупая девушка на самом деле отказалась?

Старый мастер Ye, который был прерван также был немного несчастлив, и сказал с утонувшим лицом: "Сунь Цзя девушка, это редкость для старика, чтобы попросить предложение о браке, вы опровергаете Мое лицо?"

Сунаса подняла голову и твердо сказала: "Конечно, я не осмелюсь проявить неуважение к Старому Хозяину, но в моем сердце уже есть кто-то, кто мне нравится и не может...". Прими Ye Chancellor."

"Так вот как это бывает."

Толпа говорила и принимала это, в конце концов, люди тоже были студентами колледжа, так что, может быть, у них был парень в школе?

Точно так же, как и лицо старого хозяина Йе Чена, но у Йе Чена на лице была холодная улыбка: "Шиномы, раз уж так, то я не буду смущаться. Ты, назови имя, которое тебе нравится, и мы забудем о сегодняшнем дне!"

Сунь Шинаса покраснела, опустила голову и отказалась говорить, но ее глаза, тем не менее, продолжали подметать в сторону Ye Dust.

Е Чэн вошел и сказал: "Шинаса, я не хочу тебя смущать, я просто хочу знать, кто тебе нравится, чтобы я мог умереть".

Сунаса все еще отказывалась открывать рот, и со временем окружавшие ее люди также почувствовали, что ситуация была неправильной, и стали устраивать беспорядки, заставив трех членов семьи Сунэ в центре внимания.

Йе Даст поднял брови, Сунаса отказалась открывать рот смертельным образом, только потому, что он не хотел опозориться, было бы слишком не по-мужски, если бы он не встал в этот момент.

Тогда он прямо встал и безжалостно взял Сунасу в руки и безразлично сказал: "Это я, у вас есть какие-нибудь комментарии?".

Толпа снова затихла, приняв шокирующую правду, одну секунду, две секунды, и все громко засмеялись, так как Е Му Хань не мог не быть первым, кто нежно посмеялся.

"На самом деле, отпустив Йе Шенга и посмотрев на этот мусор, Йе Пыль, ахахахахахаха!"

"Седьмое солнце, у твоей дочери хорошие глаза!"

"Брат Е Шенг, она не выйдет за тебя замуж, я женюсь на себе!"

Среди смеха, старый мастер Ёе встал, сильно приостановил свою трость, и холодно сказал: "Ёе Пыль, я только что предупредил вас, Даже не думай есть лебединое мясо, если ты жаба, думаешь, сможешь ли ты дать девушке Солнца счастье с этой маленькой силой?"

Е Чэн также кричала: "Если ты знаешь, что хорошо для тебя, брось ее быстро, не откладывая чью-то жизнь!".

Перед лицом упрека старого хозяина Ёе Пыль не заботилась, а вместо этого коснулась головы Сунь Шинаса: "Не бойся, со мной здесь никто не посмеет... Заставить тебя".

Третья тётя сразу встала и закричала, как строптивой, ругающей улицу: "Ёе Ниан, тебе до сих пор наплевать на сына, ты забыл тогда об этом? Какую катастрофу вы навлекли на всю семью Ёе?"

Ёе Ниан также встал, и как раз тогда, когда все думали, что этот обычно честный и простой человек готов признать свою слабость, он сказал глубоким голосом. "Собственный брак Джуниора, естественно, они должны прислушиваться к собственному мнению!"

<http://tl.rulate.ru/book/41989/980958>